

**ПОСТОЯННОЕ
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПО
БЕЗОПАСНОСТИ
И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ**

**THE PERMANENT MISSION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE ORGANIZATION FOR
SECURITY AND CO-OPERATION IN
EUROPE**

**Выступление
Постоянного представителя Российской Федерации при НАТО
А.В.Грушко
на открытии Ежегодной конференции ОБСЕ
по обзору проблем в области безопасности**

(Вена, 27 июня 2017 года)

Господин Председатель,
Уважаемые коллеги,

Благодарен за возможность выступить на этом важном форуме.

Как известно, существует два извечных русских вопроса: кто виноват и что делать. Ответить на вопрос, что делать, невозможно, не поняв причины, которые привели нас к нынешнему кризису, а уход Г.Коля просто обязывает нас это сделать.

Если открыть пленку назад, то нельзя не увидеть все те возможности, которыми мы не смогли воспользоваться. Так и не удалось преодолеть наследие «холодной войны» - прежде всего, ментальное и политическое. Страны Запада оказались не готовы к реальному равноправному сотрудничеству с Россией в сферах общих интересов и построению подлинно инклюзивной европейской архитектуры безопасности без разделительных линий. Не институционализирована ОБСЕ. По сугубо политическим причинам обрушен краеугольный камень европейской безопасности - режим контроля над вооружениями в Европе.

Когда несколько лет назад мы предложили заключить Договор о европейской безопасности, это было воспринято как попытка разрушить НАТО, покушение на порядок вещей, когда юридические гарантии безопасности могут получить только те страны, которые вступят в НАТО. Это лишний раз подтвердило непреодоленность инерции натоцентричности мышления. Возникает вопрос почему только члены НАТО могут претендовать на повышенную безопасность?

Мы давно чувствовали, как росло сопротивление укреплению роли России и динамике темпов ее встраивания в Европу. Евросоюз испугался собственного проекта четырех общих «пространств», в т.ч. внутренней и внешней безопасности, затормозил ключевые для качества отношений с нами проекты – переговоры по новому базовому соглашению, движение к безвизовому режиму, формирование механизма принятия совместных решений в сфере безопасности, антикризисного реагирования. «Восточное партнерство» стало инструментом для вбивания клина между Россией и ее

историческими соседями. НАТО и ЕС демонстрировали высокомерное отношение к образовавшимся на пространстве бывшего СССР – ЕАЭС и ОДКБ.

Все эти годы НАТО осуществляла планомерное, ползучее расширение альянса на «восток», которое обернулось углублением разделительных линий в Европе и подпитывало привычные инстинкты «холодной войны». При этом Россия никуда не «двигалась». В военном отношении «ужималась», вывела в начале 1990-х гг. все контингенты бывшего СССР из стран Восточной Европы и сократила в разы военный потенциал у западных рубежей.

После провальных интервенций в нарушение норм международного права и обязательств в рамках ОБСЕ, НАТО, оказавшись на очередной развилке истории, сделала выбор в пользу возвращения к истокам, поиска большого «противника», чтобы доказать свою востребованность в новых условиях безопасности. И это легло на удобренную почву. Украинский кризис был использован альянсом, чтобы оправдать переход на схемы сдерживания времен «конфронтации». Не было бы государственного переворота на Украине, было бы придумано что-то другое. Об этом прямо и публично говорили бывшие руководители альянса. В итоге ставка вновь была сделана на военную силу и достижение военного превосходства.

Дошло до того, что некоторые западные государственные деятели рассматривают географическую близость с Россией в качестве «экзистенциальной угрозы» для НАТО. Вопрос о том, кто эту «близость» приближал остается, разумеется, за скобками. В западных СМИ с подачи корпорации «РЭНД» деловито рассуждают, за какое количество часов российские танки достигнут Таллина – за 60 или меньше.

Сегодня мы видим все признаки начинающейся гонки вооружений. Несмотря на заверения, что предпринимаемые меры - не провокация, а «оборонительная реакция» на изменения в сфере безопасности, практика военного строительства стран НАТО говорит совершенно о другом. Силы альянса появились там, где их никогда не было и где их быть не должно в таких масштабах и на такой срок в соответствии с положениями Основопологающего акта Россия-НАТО 1997 г. Осуществляется накачка региона Центральной и Восточной Европы подразделениями, вооружениями и техникой. Проводится череда провокационных учений. На «успокоение» своих союзников Белый дом запросил увеличение военных расходов на 41% больше, чем в этом году. Очевидно, нам в этой связи следует ожидать размещение дополнительных сил и инфраструктуры на европейской территории.

Сегодня надувают очередной пропагандистский «пузырь» вокруг российско-белорусских учений «Запад». Между тем, в период с июня по ноябрь с.г. страны НАТО организуют на своем восточном «фланге» более полутора десятков взаимодополняющих учений. Они проводятся на едином оперативном фоне и направлены на отработку полного спектра задач по т.н. «сдерживанию». В результате годовой цикл мероприятий оперативной и боевой подготовки НАТО обеспечивает не только поддержание усиленного военного присутствия сил союзников в непосредственной близости к границам России, но также интенсивное освоение данного театра действий, сопровождающееся развитием военной инфраструктуры. Сооружаются объекты американской ПРО. Продолжается беспрецедентная по масштабам информационная кампания по дискредитации России.

Качество безопасности зависит и от способности государств объединять свои усилия в борьбе с общими угрозами поверх формальных разделительных линий. Но и здесь НАТО действует вопреки общим интересам. Приостановила все проекты практического сотрудничества. В рамках СРН заморожены все рабочие группы и контакты между профильными специалистами. Хотя такое сотрудничество развивалось успешно до 2014 года, прежде всего, по борьбе с терроризмом во всех

аспектах, Афганистану, противодействию распространению ОМУ, борьбе с пиратством. Так, мы совместно готовили афганских техников для обслуживания вертолетов российского производства, антинаркотические кадры для Афганистана (проект СРН был крупнейшим, подготовлено более 4 тыс. офицеров), Пакистана и стран Центральной Азии, велась работа над совместной системой «СТАНДЭКС» по дистанционному обнаружению взрывчатых веществ на объектах транспорта, критической инфраструктуры, массового скопления людей. Инициатива по сотрудничеству в воздушном пространстве позволяла в реальном времени обмениваться информацией о самолетах, в отношении которых были подозрения, что они захвачены террористами. Развивалось сотрудничество в деле борьбы с пиратством. И это лишь несколько примеров того, как взаимодействие в СРН реально улучшало безопасность граждан России и стран НАТО. Причем СРН не дублировал другие организации, но через диалог нам удавалось выходить на программы сотрудничества, которые укрепляли не только безопасность стран-членов Совета, но и защищали их граждан от реальных угроз. Трагические события в Санкт-Петербурге, Брюсселе, Манчестере, Лондоне теперь всегда будут напоминанием об упущенных возможностях.

Вынуждены с сожалением констатировать, что сегодня Совет Россия-НАТО превращается, по сути, в некую оболочку. Он лишен реальной повестки дня, хотя создавался как раз для объединения усилий России и стран альянса в областях общих интересов.

Думаю, многие в альянсе не могут не понимать, что в результате страдают их собственные интересы. Но продекларированную невозможность возвращения к «делам, как обычно» ставят выше реальных потребностей. Однако если всерьез говорить о поиске путей деэскалации и предотвращения опасных военных инцидентов, понятно, что без восстановления системных связей по военной линии, привлечения военных экспертов не обойтись. В альянсе пока к этому не готовы, равно как и не готовы вернуться к совместным проектам.

Сотрудничества требует ситуация в регионе БВСА, в частности, в Сирии и вокруг нее. Природа современных угроз, конфликтный потенциал таков, что при всем желании не получится создать островки безопасности, будь то в рамках НАТО или ЕС. Мы твердо убеждены в том, что в нынешних условиях правильнее подставлять друг другу плечо, а не искать друг в друге противников и «стратегических конкурентов».

России не нужно доказывать свои мирные намерения. Мы уже давно все доказали, в т.ч. вкладом в демонтаж материального наследия «холодной войны», дав Европе возможность сбросить оковы гонки вооружений и сполна воспользоваться «дивидендами мира». Теперь в НАТО озабочены тем, как от этих дивидендов отказаться и вновь вернуть все на круги своя. Для каких целей не хватает нынешних военных трат европейцев, которые уже составляют 250 млрд евро, совершенно не понятно.

Но жизненные интересы все равно берут свое и какие бы институциональные преграды сотрудничеству альянс ни выстраивал, мы не ощущаем недостатка партнеров в решении общих задач.

Всё, что необходимо делать для поддержания нормальной атмосферы в Европе, укрепления доверия, недопущения обострения ситуации и нагнетания конфронтационных тенденций, Россия старается делать. Мы ничего не замораживали, готовы к совместной работе. Посмотрим, когда до нее дозреют наши партнеры. Российские военные сформулировали ряд предложений, как начать двигаться вперед и на треке СРН. Пока какой-либо внятной реакции на эти предложения со стороны альянса не последовало.

Уверен, что рано или поздно к НАТО придет осознание, что схемы укрепления безопасности без, а тем более против России, нежизнеспособны и контрпродуктивны, создают серьезные риски, не отвечают интересам самих членов альянса. Необходимо искать пути деэскалации, думать над путями выхода на совместную работу и практическое сотрудничество на подлинной коллективной, равноправной и взаимоуважительной основе. Иного пути нет.

Благодарю за внимание.